

Дорогой отцов

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Театральные афиши возвести о гастролях в Кишиневе народного артиста РСФСР Бориса Андреевича Бабочкина.

Борис Андреевич Бабочкин — создатель изумительно-го и незабвенного образа в кино легендарного начдива героя гражданской войны Василия Ивановича Чапаева. Бабочкин — театральный режиссер и постановщик фильма «Родные поля». Естественно, кишиневцы-театралы поспешили приобрести билеты на пьесу В. Гусева «Иван Рыбаков», где Борис Андреевич выступал в роли Ивана Рыбакова, отца. Пьеса В. Гусева, написанная в сороковые годы, актуальна для нас, поскольку она верно рисует лицо советской молодежи и посвящена проблеме взаимоотношений отцов и детей, людей разных поколений.

Отцы — творцы советского государства — своей горячей кровью окропили дороги гражданской войны, а дети их, выросшие при социализме, «усвоили» — как говорит Рыбаков-отец — «из нашей конституции только одну статью — о правах».

Молодые, полные сил, они беззаботно наслаждаются жизнью, весело проводят время на танцульках, не считая для себя ззорным поскандалить в общественном месте, побить посуду в ресторане, оскорбить официанта. Таким кажется сын Рыбакова со своими друзьями — собутыльниками и девушкой Лизой, расчетливо ищущей «оседлого» мужа со славой. Поэтому-то она и дружит с сыном легендарного героя.

Кажется пропасть разделяет людей 20-х годов, отцов, целеустремленных и чистых, от молодого поколения начала сороковых.

Возможен между ними общий язык? Не пропали ли труды отцов в руках преемников? Таковы волнующие вопросы, поставленные драматургом в пьесе.

С первого момента появления на сцене Бориса Андреевича Бабочкина — Рыбакова-отца, на зрителя повеяло романтикой гражданской войны. Рыбаков-отец молод, энергичен, его голос звонок. Он по-чапаевски обаятелен, у него решительный жест, сильная воля, принципиальность решений. Так, без колебания он передает в руки ревтрибунала труса и негодяя Титова, опозорившегося в бою. И хочется сказать Борису Андреевичу: bravo! Ваше искусство побеждает время! Кажется — не про-

шло четверть века после создания Чапаева!

Сила актера в перевоплощении.

В следующем действии Рыбаков-отец предстает перед нами совсем другим человеком. Прошло 20 лет. Время посеребрило его волосы. В нем нет уже огня молодости, теперь он спокоен, почти величав, но сколько мужества и энергии еще в этом пожилом человеке, в его стремлении не отстать от жизни. Человеком большой души особенно ярко раскрывается он во время посещения его Титовым, когда тот, зная про беду Рыбакова-отца — бегство из дома единственного и любимого сына, — пришел ужалить его в самое сердце, хватая своей дочерью, кстати воспитанной не им, а матерью. Рыбаков понял гнусную месть труса, не могущего забыть справедливого наказания.

Вообще в драме четко прослеживаются жизненные пути Рыбаковых и Титовых (в нарицательном значении). Первый — честного труда, все равно какого: воина, врача, студента или официантки. И второй — шкурнического приспособленчества в жизни, все равно где: на фронте в бою, когда ценой трусости сохраняется жизнь, или в мирное время — прозябания кладовщиком на складе. Жалкие приспособленцы безмерно завистливые, духовно питаются невзгодами других людей. Таковы Титовы. Роль Титова — вкрадчивого и притивающегося врага — исполнена артистом Шегловым.

Конфликт между двумя поколениями, принадлежащими двум разным эпохам: периода становления Советской власти и времени становления социализма разрешен драматургом правдиво и убедительно. Сама жизнь, борьба страны социализма с внешними врагами, стремящимися уничтожить нашу страну, сплачивает советских людей и помогает детям понять отцов, а отцам передать детям свой боевой опыт, накопленный в борьбе в первые годы после революции.

Перерождение Ивана Рыбакова-сына, из стилиги в настоящего человека, бойца Советской Армии, достойного преемника своего отца боевого командира, передано артистом В. Тюриным вдумчиво и сдержанно.

Следует отметить исполнение других ролей коллективом артистов Московского областного драматического театра. Хорош Тимоша-ординарец и друг Рыбакова, впоследствии врач-хирург, оказавший помощь его сыну. Мил и убедителен образ тети Кати, фронтовой санитарки, затем домохозяйки Рыбакова-отца, тепло исполненной ар-

тисткой Е. Н. Червако. Это преданная русская женщина, прямая и сердечная. Странно только, что внешне она насколько не изменилась со времен гражданской войны до отечественной. Это упущение постановщика, а может быть гримера.

Молодежь — Иван Рыбаков, его товарищ-студент, Лиза, любимая девушка Ивана, дочь Титова, студентка-медичка, Маня-буфетчица — каждый по-своему индивидуален.

При общем благоприятном впечатлении от спектакля следует отметить неудачное исполнение роли буфетчика (артист Негаяев) и почтальона (Г. А. Смирнов). Первый слишком слащав, он играет в традиционном стиле купеческих приказчиков, у второго напыщенный театральный пафос.

В декорациях, простых и скромных, приглушенное красное знамя, под сенью которого происходят события на сцене, удачно символизирует романтико-революционный характер пьесы в целом.

Е. РОГОВА,
старший преподаватель КГУ.